

РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 гг.

(Продолжете ¹⁾).

Дѣйствія на морѣ въ кампанію 1808 года.

сѣ отданныя въ распоряженіе главнокомандующаго графа Буксгевдена морскія средства были, какъ уже сказано, первоначально сосредоточены въ рукахъ вице-адмирала Сарычева, назначеннаго комендантомъ взятаго нами Свеаборга.

Высочайшее соизволеніе на это назначеніе послѣдовало 25-го апрѣля, и въ тотъ же день морской министръ далъ Сарычеву предписаніе отправиться въ Свеаборгъ и явиться графу Буксгевдену. Въмѣстѣ съ тѣмъ на Сарычева возлагались нижеслѣдующія «главнѣйшія обязанности»: а) принять «въ главное начальство портъ и состоящую въ ономъ флотилію», привести первую въ надлежащую исправность, а портъ — въ оборонительное состояніе, «стараясь защищать оный со всею дѣятельностью» въ случаѣ покушенія непріятеля; б) обо всемъ найденномъ въ портѣ сообщить свѣдѣнія съ показаніемъ годнаго и негоднаго къ службѣ имущества, и в) въ командованіи портomъ и флотиліею «поступать по общимъ правиламъ согласно съ постановленіемъ, изданнымъ для нашихъ

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1908 г., № 12.

главныхъ портовъ» ¹⁾). Такимъ образомъ, никакихъ опредѣленныхъ указаній объ установленіи командныхъ отношеній къ главнокомандующему сдѣлано *не было*. Этотъ существенный вопросъ тщательно обходится и въ письмѣ Чичагова къ графу Буксгевдену отъ 2-го мая 1808 года за № 1070 ²⁾), въ которомъ лишь *сообщаются всѣ распоряженія*, сдѣланныя морскимъ министромъ въ видахъ облегченія возложенной на новаго коменданта задачи ³⁾).

Вице-адмиралъ Сарычевъ прибылъ въ Свеаборгъ въ ночь на 2 мая 1808 г. На другой день, 3-го мая, уже онъ представилъ Чичагову свѣдѣнія о состояніи морского имущества въ крѣпости, а 9-го мая донесъ о томъ, что по распоряженію главнокомандующаго «предписано всѣмъ войскамъ, находящимся въ Свеаборгскихъ укрѣпленіяхъ состоять подъ начальствомъ моимъ *«по части гарнизонной»*».

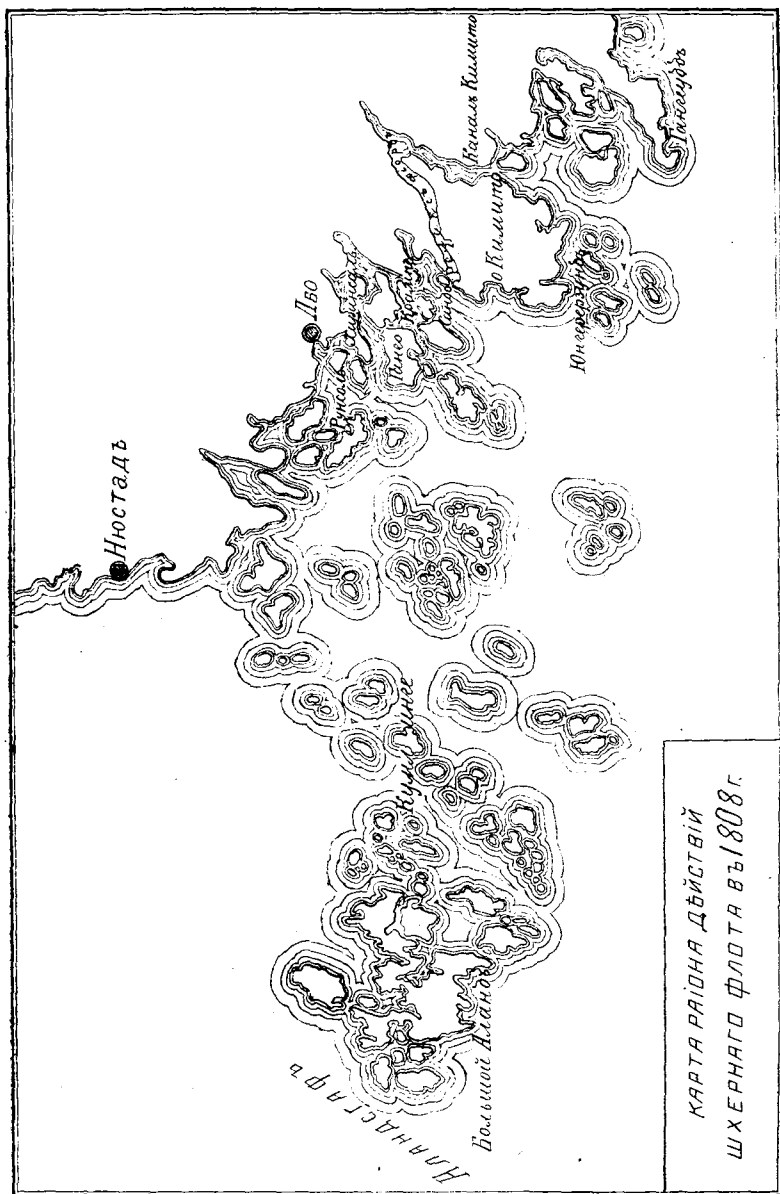
18-го мая графъ Буксгевденъ извѣстилъ Сарычева о полученныхъ имъ тревожныхъ извѣстіяхъ, рѣшительно убѣждающихъ его «о намѣреніяхъ непріятели дѣйствовать противу береговъ нашихъ со всею силою», причемъ непріятели «раздаютъ жителямъ оружіе и дѣятельно возмущаютъ ихъ противу насъ, въ чемъ, по склонности сихъ островитянъ къ шведскому правительству, весьма успѣваютъ». Въ виду этого Буксгевденъ торопиль съ отправленіемъ «первой части» канонерскихъ лодокъ и давалъ наставленіе для дѣйствій этого авангарднаго эшелона. Ему надлежало, начиная отъ Гангута, повсюду снимать лодмановъ, знающихъ шхерные проходы, съ тѣмъ, чтобы «черезъ сіе лишить непріятели возможности имѣть у себя вѣрныхъ проводниковъ». На всѣхъ островахъ, особенно значительныхъ, высаживать команды для обезоруженія жителей; людей же, «имѣющихъ большую довѣренность и силу въ народѣ... брать въ аманаты и, при случаѣ, отсылать въ Або», внушая при этомъ жителямъ, что «если обитатели не будутъ спокойны и не перестанутъ вмѣшиваться въ военныя дѣла, то дома ихъ будутъ сожжены и главные зачинщики разстрѣляны и вѣшаны». При

¹⁾ Дѣло Департамента морского министра № 1079, 1808 г. стр. 33-я.

²⁾ Тамъ же, стр. 65.

³⁾ Характерно, между прочимъ, что въ этомъ письмѣ Чичаговъ рекомендуетъ недостающее въ Свеаборгѣ число морскихъ чиновъ и служителей «дополнить найденными въ Свеаборгѣ людьми, кои въ оной Финляндіи способными къ сему отыщутся, и на вѣрность коихъ по совершенномъ завладѣніи нами сего края полагаться, думаю, можно». Не слѣдуетъ забывать, что это писалось еще 2-го мая, т. е. до начала повстанческихъ дѣйствій. Тѣмъ не менѣе лодманы свеаборгскіе, въ числѣ 14 человекъ, поступили въ нашу службу, а также нѣкоторые мастеровые. (Рапортъ Сарычева морскому министру отъ 9-го мая 1808 г. № 30).

этомъ надлежало усиленно распространять слухъ, что за первую эскадру слѣдуетъ еще нѣсколько, а затѣмъ — сильный гребной

флотъ изъ Петербурга. Первый эшелонъ гребной флотиліи долженъ былъ какъ можно быстрѣ пройти мимо Гангута въ Абосскія шхеры и занять Оминне, гдѣ сходятся фарватеры отъ Або и изъ

сѣверныхъ шхеръ ¹⁾). 21-го мая этотъ отрядъ ²⁾ дѣйствительно выступилъ изъ Свеаборга, но выступленіе второго эшелона (лейтенанта Граве) задержалось вслѣдствіе уже упомянутого (см. предъидущую нашу статью, стр. 47) взрыва на островѣ Варгенѣ.

Все это совпало по времени и съ приведенной нами въ предшествующей статьѣ полемикой между Чичаговымъ и графомъ Буксгевденомъ по вопросу объ усиленіи морскихъ средствъ въ распоряженіи главнокомандующаго. Дабы убѣдить Чичагова въ необходимости энергичнѣе принимать мѣры по приведенію въ боевую готовность нашего флота, хотя бы только гребного, графъ Буксгевденъ сообщалъ ему 27-го мая о полученныхъ имъ изъ нѣсколькихъ источниковъ вполне согласныхъ между собою свѣдѣніяхъ о томъ, что «на Аландѣ шведы имѣютъ уже болѣе ста однихъ канонерскихъ лодокъ, кромѣ множества перевозныхъ и рыболовныхъ довольно большихъ судовъ съ сухопутными войсками»³⁾). Опровергая мнѣніе Чичагова о возможности оборонять берега безъ достаточно сильной флотиліи (эти пререканія мы уже разбирали раньше), Буксгевденъ настойчиво просилъ поспѣшить съ подкрѣпленіями и требовалъ отъ Сарычева, чтобы онъ двигалъ все, что возможно изъ Свеаборга во слѣдъ Мистрову ⁴⁾). Наряду съ этимъ изъ Кронштадта 26-го мая посланъ былъ отрядъ парусныхъ судовъ подъ начальствомъ графа Гейдена, который прибылъ въ Свеаборгъ 28-го мая. Въ составъ этого отряда входили 2 фрегата («Аргусъ» и «Быстрый»), 2 корвета («Шарлотта» и «Иомона») и 2 катера («Соколь» и «Опытъ»). 4-го іюня вице-адмиралъ Сарычевъ, получивъ свѣдѣнія о томъ, что въ виду Гангута показывалась 27-го мая непріятельская *корабельная* эскадра, рѣшилъ произвести рекогносцировку и провѣрить эти свѣдѣнія. Для этой цѣли онъ назначилъ корветъ «Шарлотту» и катеръ «Опытъ», давъ начальнику развѣдочнаго отряда предписаніе «отправиться для крейсированія отъ

¹⁾ Къ этому предписанію графа Буксгевдена была приложена карта, на которой были иллюминированы краснымъ цвѣтомъ острова, уже захваченныя непріателемъ (собственно Аландскій архипелагъ), а бѣлыми,—шхеры и острова, прилегающія къ матеріку и «составляющія удѣлъ Россіи».

²⁾ Въ составѣ 15 канонерскихъ лодокъ, 1 бота, 1 водоналивочнаго и 2 провіантскихъ судовъ. Флотилія была подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Мистрова; на ней находилось 1 штабъ, 4 оберъ-офицера и 202 нижнихъ чина морскихъ и Кременчугскій мушкетерскій полкъ, 741 человекъ.

³⁾ Тамъ же, стр. 154.

⁴⁾ Изъ всеподданнѣйшаго доклада морского министра Государю отъ 12-го іюня видно, что Сарычевъ, сверхъ первыхъ двухъ эшелоновъ, изготовилъ еще флотилію въ 25 канонерокъ и 51 іоловъ, съ добавкомъ транспортныхъ и 4-хъ парусныхъ судовъ.

сего порта (т. е. Свеаборга) до Гангута, располагая плаваніе ваше по сей части Финскаго залива такъ, чтобы оба берега его были осматриваемы и для того одно изъ судовъ, вамъ поручаемыхъ, должно держаться ближе къ южнымъ берегамъ, но такъ, чтобы оба судна были въ виду одинъ отъ другого и могли взаимно черезъ сигналы имѣть сношеніе и въ случаѣ надобности соединиться вскорѣ» ¹⁾).

Цѣлью отправленія ставилось: «примѣчать за движеніемъ непріятельскаго флота», о которомъ изъ Гангута извѣщали, что тамъ показывалась непріятельская эскадра изъ 9-ти судовъ.

Корветъ «Шарлотта», усмотрѣвъ у Гангута значительное количество непріятельскихъ судовъ, уклонился отъ столкновенія съ ними и, какъ двигавшійся южнѣе (см. предписаніе), укрылся въ Балтійскомъ портѣ. Въ свою очередь, вице-адмиралъ Сарычевъ, безпокоясь объ участи «Шарлотты» и получивъ свѣдѣніе о появленіи сильной эскадры противника на меридіанѣ Свеаборгъ, послалъ катеръ «Опытъ» (вернувшійся обратно какъ только потерялъ корветъ изъ вида) на поиски «Шарлотты» для возвращенія ея назадъ въ портъ.

Катеръ «Опытъ» былъ подъ командою капитанъ-лейтенанта Невельскаго, имѣлъ въ качествѣ артилеріи всего на всего 14 двѣнадцатифунтовыхъ карронадъ; судно было деревянное и даже не скрѣпленное металлическими болтами, а деревянными нагелями... Миновавъ Наргенъ, Невельской увидѣлъ большое трехмачтовое судно, которое сперва принялъ за «Шарлотту»; но скоро ошибка обнаружилась; это былъ 50-пушечный англійскій фрегатъ, который быстро нагналъ наше углое суденышко и началъ осыпать его ядрами. Видя, что на парусахъ не уйти, Невельской попытался спастись на веслахъ; вмѣстѣ съ офицерами и всею командою (45 человекъ), принялись они всѣ дружно грести, оглашая море кликами «ура!». Замѣтивъ вблизи мель, Невельской направилъ свой катеръ на нее, думая разбиться на камняхъ, лишь бы только не сдаваться; но, на бѣду, ударилъ шквалъ, весла частью переломало, катеръ отшвырнуло въ сторону; непріятель нагналъ. Команда бросила грести и стала у пушекъ. «Флагъ долой!», закричали по русски съ англійскаго фрегата. Наши перекрестились и молчали. Тогда англичане открыли огонь изъ полевыхъ орудій, намѣренно щадя жизнь храбрецовъ. Но наши отвѣтили дружнымъ залпомъ своихъ

¹⁾ Дѣло д—та морск. мин. № 1079 1808 г., стр. 157.

пушченокъ, и ядра ихъ дерзко вонзились въ корпусъ непріятельскаго судна. Англичане остервенѣли и начали обстрѣливать катеръ уже въ серьезъ, сокрушая на немъ всѣ мачты и такелажъ; но Невельской продолжалъ отчаянно сражаться и наносить противнику не малыя потери. Наконецъ, полуразбитый катеръ сталъ тонуть; трюмъ наполнялся водою, палуба была покрыта убитыми и ранеными, въ числѣ послѣднихъ истекалъ кровью самъ Невельской. Фрегатъ прекратилъ огонь и снова потребовалъ сдачи. «Сдаемся», крикнулъ офицеръ, заступившій мѣсто лишившагося чувствъ Невельского. Однако, флага спустить не согласились. Вооруженная шлюпка отвалила отъ фрегата, въ ней находился докторъ, который началъ перевязывать раненыхъ. Англійскій офицеръ отказался принять шпагу Невельского, заявивъ, что честь эта принадлежитъ только командиру фрегата. Послѣдній же совершенно отказался лишить Невельского оружія. Когда вступившіе на палубу «Опыта» англичане пожелали спустить кормовой флагъ, то это оказалось невозможнымъ, до такой степени крѣпко прикрученъ онъ былъ веревками къ флакштоку.

При разбѣнѣ плѣнныхъ Невельской со своею командою возвращенъ былъ въ Россію и уволенъ въ отпускъ для леченія болѣзни съ сохраненіемъ содержанія, а по излеченіи Высочайше повелѣно всегда назначать его командиромъ судна; ему выдано 3,000 рублей награды изъ суммъ Его Величества, офицерамъ не въ зачетъ годовое жалованье, а командѣ сокращена служба, и люди назначены на придворныя суда въ загородныя дворцы.

Это было первое столкновеніе на морѣ, показавшее, что въ критическія минуты доблесть нашихъ моряковъ — выше всякой похвалы. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это же столкновеніе указало и на слабую сторону нашихъ моряковъ: развѣдочная задача, намѣченная адмираломъ Сарычевымъ, такъ и не была выполнена, и точныхъ свѣдѣній о силахъ непріятельскаго флота въ районѣ Гангута такъ и не было добыто. Между тѣмъ, существенно важно было, для успѣха дальнѣйшихъ дѣйствій на морѣ, опредѣлить мѣсто сосредоточенія непріятельскаго корабельнаго флота, а также, успѣли ли англійскія суда придти на соединеніе съ англійскими, и въ какихъ именно силахъ.

Чтобы судить о взаимномъ положеніи сторонъ на морѣ къ этому времени, необходимо обратиться къ нашему противнику. На сторонѣ послѣдняго было огромное преимущество болѣе ранней готовности, какъ корабельнаго, такъ и галернаго флотовъ. При этомъ

последній, несмотря на значительную утрату, понесенную въ Финляндіи при сдачѣ Свеаборга и друг., являлся все-таки силою организованною, заранѣе подготовленною и обученною гребнымъ дѣйствіямъ; у насъ же являлся, какъ видно изъ изложеннаго выше, въ значительной степени импровизаціей, создаваемой въ минуту необходимости. По завѣту еще Петровскихъ временъ, мы сажаемъ на галеры цѣлыя строевыя пѣхотныя части (полки Кременчугскій, Мушкатерскій, Псковскій гарнизонный баталіонъ, третій баталіоны полковъ Сѣвскаго, Пермскаго и Калужскаго и друг.); но Петровская пѣхота была систематически обучена дѣйствию на гребныхъ судахъ; для сухопутныхъ же войскъ Александровскаго времени это дѣло было совершенно новымъ и непривычнымъ. Тѣмъ не менѣе, какъ увидимъ ниже, въ боевыхъ столкновеніяхъ шхерныхъ флотилій *тактической* успѣхъ оказывался почти всегда на нашей сторонѣ...

По полученіи въ Стокгольмѣ извѣстія о захватѣ русскими войсками Готланда, а затѣмъ,—о паденіи Свеаборга, въ Швеціи сильно забеспокоились. Опасались, что занятіе нами Готланда есть признакъ намѣренія нашего, подкрѣпивъ этотъ головной отрядъ, учинить высадку непосредственно вблизи Стокгольма ¹⁾). Поэтому, независимо отъ спѣшной посылки судовъ для отобранія у насъ Готланда ранъше, чѣмъ мы успѣемъ изготавиться и поддержать этотъ отрядъ, шведы поспѣшили отрядить особое развѣдочное судно крейсировать между Аландомъ и Готландомъ, наблюдая выходъ изъ Финскаго залива, а Густавъ IV Адольфъ послалъ адмирала фонъ-Раялина въ Шонію, чтобы условиться съ начальникомъ англійской эскадры относительно будущихъ операцій противъ русскихъ морскихъ силъ.

Король желалъ направить часть англійскаго флота въ Финскій заливъ на Гангэ ²⁾); но англичане уклонились отъ этого и тогда имъ былъ предложенъ такой планъ; весь шведскій флотъ сосредоточится и двинется на Гангэ, а англійскія суда должны замѣнить его крейсеровскія эскадры, т. е. въ западной части Балтики, въ датскихъ водахъ, и въ южной части Балтійскаго моря, у побережья нашего Прибалтійскаго края. Первая эскадра, какъ уже мы знаемъ, имѣла цѣлью препятствовать высадкѣ датско-французскихъ войскъ въ Шонію, а вторая,—наблюдать за нашимъ побережьемъ, на случай какой-либо новой съ этой стороны наступательной попытки. Когда,

¹⁾ Sv. kr. 1808—09, т. IV, стр. 143.

²⁾ Гангэ—весь полуостровъ; Гангеудъ—его юго-западный мысъ.

послѣ долгихъ переговоровъ, было, наконецъ, окончательно рѣшено, что активная роль въ Балтикѣ будетъ принадлежать шведскому флоту, а англійскому лишь вспомогательная, то шведскому адмиралу Цедерстрему было дано королемъ предписаніе ¹⁾ сосредоточить всѣ имѣющіяся въ Карлскронѣ суда, снабдить ихъ водою и провіантомъ и «какъ возможно скорѣе отплыть со всѣмъ корабельнымъ флотомъ къ Гангуту съ цѣлью помѣшать *русскому шхерному флоту* раньше пройти здѣсь, каковая цѣль является весьма важною въ цѣляхъ обезпеченія шведскихъ береговъ».

Одновременно Король сообщилъ, что русскихъ судовъ въ Балтійскомъ морѣ имѣется не болѣе 10 ²⁾ и что англійскій адмиралъ Сомарецъ обѣщалъ выслать часть своихъ линейныхъ кораблей къ Гангеудду, въ поддержку шведскому флоту, причемъ корабли эти *не подчиняются шведскому адмиралу, а образуютъ собою самостоятельную «лежую» эскадру.*

Отсюда видно, что огромное значеніе Гангутской морской позиціи сознавалось обѣими сторонами, и разыгрывалось какъ бы своего рода состязаніе на скорость,—кто раньше ея завладѣетъ. Шведамъ захватъ ея былъ очень важенъ, такъ какъ они этимъ способомъ прерывали всякую возможность обоимъ нашимъ флотамъ, и корабельному, и особенно галерному, проникнуть въ Абоскія воды и слѣдовательно, далѣе въ Ботнической заливъ.

Составители оффиціальной шведской исторіи войны (т. IV. стр. 147) относятся, однако, критически къ тому, что задача захвата этой позиціи съ цѣлью воспрепятствованія нашимъ шхернымъ эскадрамъ выйдти изъ Финскаго залива возложена была на весь шведскій *корабельный* флотъ. Они совершенно справедливо находятъ, что единственнымъ правильнымъ употребленіемъ послѣдняго должно быть искать *корабельный же флотъ непріятеля* и стремиться его *обезвредить*, либо разбивъ въ открытомъ бою, либо заблокировавъ. Ставить же себѣ задачей преградить движеніе вдоль берега *гребнымъ* флотиліямъ,—являлось совершенно неподходящимъ дѣломъ для цѣлой сильной эскадры *парусныхъ* судовъ, къ тому же не отвѣчало и конструктивнымъ ея особенностямъ: глупокосидящія корабли не могли даже подойти туда, гдѣ мелководящія галеры свободно и безпрепятственно могли проскользнуть у нихъ, такъ сказать, подъ носомъ ³⁾.

¹⁾ 23-го мая (11-го мая) 1808 г. (см. Sv. kr, 1808—09, т. VI. стр. 146—147)

²⁾ Въ дѣйствительности—и того не было.

³⁾ М. Д. стр. 141.

Тѣмъ не менѣе Цедерстрему ничего не оставалось иного, какъ исполнить приказанное.

Къ началу 2-й половины мая англійскія суда стали показываться въ Балтійскомъ морѣ, и 23 (11-го), какъ въ разъ въ день отдачи вышеупомянутаго предписанія, шведскіе крейсера вошли въ соприкосновеніе съ «легкою эскадрою» адмирала Гуда, посланнаго съ 3-мя линейными кораблями и 3-мя мелкими парусными судами для «содѣйствія» шведскому флоту.

Такимъ образомъ, помощь, оказанная англичанами своему союзнику, въ результатѣ сводилась къ весьма ничтожной поддержкѣ. Весь англійскій флотъ подъ начальствомъ адмирала Сомареца, всего 36 вымпеловъ, остался въ южной части Балтійскаго моря, гдѣ роль его ограничилась захватомъ нѣсколькихъ русскихъ кунеческихъ судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ ¹⁾). Незадолго передъ тѣмъ произошелъ уже извѣстный читателямъ эпизодъ съ внезапнымъ отплытіемъ союзнаго десанта генерала Мура, и въ результатѣ шведы на морѣ оказались предоставленными почти исключительно собственнымъ силамъ.

Двусмысленное поведеніе англичанъ въ эту войну слишкомъ очевидно даже безъ документальнаго на то подтвержденія.

Въ Стокгольмѣ, между тѣмъ, были весьма недовольны медленностью сборовъ Цедерстрема, и король все время побуждалъ его предписаніями. Въ концѣ концовъ, только 3-го іюня н. ст. (22-го мая), подъ вечеръ, эскадра Цедерстрема, изъ 7-ми линейныхъ кораблей, 3-хъ бриговъ и нѣсколькихъ развѣдочныхъ судовъ (приспособленныхъ изъ коммерческихъ), вышла въ море и направилась къ Гангуту, остальные суда присоединились къ ней по одиночкѣ, по мѣрѣ готовности своей, такъ что полностью всѣ суда (11 линейныхъ кораблей, 2 фрегата и 8 меньшаго размѣра судовъ) собрались только къ 4-му (16-му) іюня. Къ Гангуту первый эшелонъ экадры прибылъ 29-го мая, но вынужденъ былъ все время держаться въ открытомъ морѣ, въ виду дождливой и вѣтренной погоды. Цедерстремъ произвелъ отдѣльными судами рядъ рекогносцировокъ въ направленіи на Ганге, Ревель и Балтійскій портъ, которыя выяснили шведамъ, что главныя силы русскаго корабельнаго флота еще не выходили изъ восточныхъ портовъ Финскаго залива. Что же касается вышеупомянутыхъ гребныхъ эшелоновъ, вышедшихъ изъ Свеаборга, то они *устъли благополучно просколь-*

¹⁾ Что въ дѣйствительности и случилось, какъ увидимъ ниже.

знуть мимо Гангута какъ разъ подъ носомъ у шведской эскадры ¹⁾.

Что же касается до шедшихъ къ ней англійскихъ судовъ адмирала Гуда, то одно изъ нихъ наткнулось 4-го Іюня на нашъ «Опытъ», результатомъ чего и былъ вышеописанный первый морской бой въ эту войну.

5-го (17) іюня Цедерстремъ получилъ отъ короля новыя приказанія, сущность которыхъ заключалась въ томъ, чтобы для прегражденія доступа русскому галерному флоту въ Абовскія шхеры *завладѣть Гангеудскими укрѣпленіями посредствомъ бомбардированія*, а если это «окажется невозможнымъ выполнить», то попытаться задержать шхерныя суда непріятели въ морѣ, по западную сторону Гангеудскаго полуострова, при содѣйствіи своего «армейскаго» флота, который долженъ завязать съ непріятельской флотиліей фронтальный бой ²⁾.

Посланныя Цедерстремомъ развѣдочныя суда опрашивали мѣстныхъ лощмановъ и рыбаковъ и отъ нихъ освѣдомились, что 31 непріятельскія канонерскія лодки съ значительнымъ количествомъ вооруженнаго экипажа уже прошли къ сѣверу. Такимъ образомъ, Цедерстремъ, собравшій къ этому времени всю свою эскадру, оказывается, не выполнилъ главной возложенной на него задачи.

Почему же эта задача выпала на корабельный шведскій флотъ, который, въ силу глубокой своей осади, опасался приблизиться къ усѣянному подводными камнями западному берегу полуострова Гангэ въ дождливые и вѣтряные дни съ 29-го мая по 1-е іюня, чѣмъ и воспользовались наши оба эшелона шхерныхъ флотилій?

Задержать гребныя эскадры наши естественнѣе было-бы шхерному же шведскому флоту, который, какъ извѣстно, составлялъ главную ихъ гордость и надежду еще со временъ Августина Эрэнверда.

Начальнику «армейскаго» флота адмиралу барону Лагербельке было еще въ концѣ 1807 года приказано войти съ предположеніемъ относительно расходовъ, необходимыхъ для приведенія въ готовность этой отрасли морскихъ вооруженныхъ силъ Швеціи, которой придавали столько значенія. Засимъ, въ январѣ 1808 года приказано было начать приводить «въ готовность къ оборонѣ шхер-

¹⁾ 28 мая. См. журналъ Воен. дѣйствій графа Буксегвена стр. 146.

²⁾ Sv kriget 1808—1809. т. IV стр. 155. Приказъ короля отъ 9-го іюня нов. стили.

ный флотъ и принадлежащія къ оному суда», а затѣмъ сосредоточить воедино всѣ отдѣльныя шхерныя эскадры, дабы въ совокупности съ большимъ (т. е. корабельнымъ) флотомъ «сдѣлать попытку высадки» ¹⁾.

Общее количество судовъ галернаго флота въ Швеціи достигало 104 канонерокъ и 60 іоловъ, изъ коихъ 44 канонерки и всѣ іолы были въ Финляндіи, въ Свеаборгѣ, Або и Варкоусѣ. Въ послѣднихъ двухъ пунктахъ суда были передъ отступленіемъ сожжены, а Свеаборгскій комендантъ не выполнилъ даннаго ему такого же приказанія относительно Свеаборгской флотиліи, и она, какъ извѣстно, цѣликомъ досталась въ наши руки.

Такимъ образомъ, сила армейскаго флота сократилась болѣе, чѣмъ на половину хотя на всѣхъ верфяхъ, еще съ начала 1808 года строились и снаряжались новыя гребныя суда для усиленія галернаго флота, но только съ начала іюля мѣсяца начали они постепенно сходить съ эллинговъ и вооружаться. Заботами губернаторовъ (ландсгевдинговъ) собирались также суда реквизиціоннымъ способомъ, но такихъ набрано всего не болѣе 20 ²⁾.

Затрудненія встрѣчались въ пріисканіи надлежащаго числа мастеровъ. Ихъ собирали чуть не со всей Швеціи. А затѣмъ—надо было набрать экипажи на вновь сооруженныя канонерки. Все это въ общей сложности отражалось на готовности шхернаго флота, такъ что къ концу мая, когда первые эшелоны нашихъ шхерныхъ флотилій уже прошли къ Або, шведскій шхерный флотъ еще только сосредоточивался на Аландскихъ островахъ.

Отсюда видно, какое огромное значеніе имѣло то обстоятельство, что при сдачѣ Свеаборга мы получили въ полной неприкосновенности всю тамошнюю шведскую шхерную флотилію. Это обстоятельство, съ одной стороны—*задержало выходъ въ море остальныхъ силъ шведскаго гребнаго флота изъ портовъ коренной Швеціи*, а съ другой—дало намъ возможность *предупредить шведовъ и перебросить въ Або первые эшелоны нашей шхерной эскадры, цѣликомъ сформированные изъ этой военной добычи*.

Согласно представленной шведскому королю адмираломъ фонъ-Раоялинымъ памятной записки (еще въ апрѣлѣ 1808 года) преградить доступъ въ Абовскія шхеры русскимъ гребнымъ судамъ должна была именно Свеаборгская флотилія, при *содѣйствіи* большого флота.

¹⁾ Sv. kr. 1808—1809. т. IV стр. 157.

²⁾ Sv. kr. IV стр. 162.

Остальная часть шхернаго флота, собравшись въ Стокгольмѣ, должна была опираться на Аландскіе острова съ цѣлью занять здѣсь «оборонительную позицію» для защиты доступовъ къ берегамъ Швеціи. Къ тому времени, когда пришлось шведскимъ морскимъ силамъ начать дѣйствовать, обстановка существенно измѣнилась не въ ихъ пользу, благодаря потерѣ Свеаборга; но всетаки можно было воспользоваться остальными силами шхернаго флота, чтобы, пользуясь кратчайшими разстояніями и знаніемъ мѣстности, успѣть заградить нашимъ гребнымъ судамъ путь на Або, да еще нанести имъ ударъ по частямъ, благо они, какъ въ дѣйствительности оказалось, шли туда пакетами, по мѣрѣ изготовленія.

Но «духъ обороны», видимо, возобладавъ надъ нашимъ противникомъ. Сосредоточившіяся въ водахъ Аландскаго архипелага во 2-й половинѣ мая, главныя силы Стокгольмской эскадры гребного шведскаго флота получили такую инструкцію, по которой имъ надлежало «занять позицію» въ Аландскихъ шхерахъ, выдѣливъ авангарды на Кумлинге съ цѣлью «воспрепятствовать превосходному въ силахъ непріятельскому шхерному флоту» проникнуть къ берегамъ Швеціи. Такимъ образомъ, цѣль гребному флоту поставлена была *совершенно пассивная*, не обращая при этомъ вниманія на полное разногласіе этой задачи съ тою, которая (см. выше) почти одновременно ставилась корабельному флоту. Послѣдній, двинувшись къ Гангуту, оказался, такимъ образомъ, лишень поддержки своего шхернаго флота. Вскорѣ, однако, шведское морское начальство поняло свою ошибку и отдано было шхерной флотилии новое приказаніе (5-го (17) іюня, см. выше); присоединиться къ своему корабельному флоту и обратиться противъ непріятельскихъ гребныхъ судовъ. Но—оказалось уже поздно. Тогда часть шведскихъ гребныхъ судовъ, при поддержкѣ нѣсколькихъ парусныхъ, произвели 31-го мая отдѣльный поискъ на Нюштадтъ, цѣлью котораго было отвлечь вниманіе нашихъ сухопутныхъ войскъ, обороняющихъ побережье, на сѣверъ, въ цѣляхъ облегченія подготавливаемой уже въ то время на Аландѣ высадки фонъ-Фегезака ¹⁾). Независимо сего, содѣйствіе этой высадкѣ со стороны корабельнаго флота и главныхъ силъ шхерной флотилии должно было выразиться въ направленіи Юнгферзунда и Гангеудда съ тѣмъ, чтобы обезпечить правый флангъ десантнаго отряда, на случай появленія новыхъ русскихъ морскихъ силъ изъ Финскаго залива. Опасеніе это было

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1908 г. № 7, стр. 21—23.

напрасно, такъ какъ въ это время ничего на морѣ мы еще не могли выставить, кромѣ бывшей Свеаборгской эскадры, которая *уже была* въ Або.

Десантная операція фонъ-Фегезака у Лемо, какъ извѣстно, окончилась неудачно ¹⁾. Между прочимъ, при своемъ отступленіи, фонъ-Фегезакъ получилъ извѣстіе, что новая непріятельская флотилія прослѣдовала черезъ Юнгферзундъ. (Это былъ уже упомянутый второй эшелонъ Свеаборгской эскадры). Извѣстіе это, доведенное до свѣдѣнія Густава-Адольфа IV (который уже прибылъ лично къ тому времени на Аландъ), побудило его приказать начальнику шхернаго флота адмиралу Гельмшернѣ произвести поискъ въ Абовскихъ шхерахъ въ направленіи на Або, съ цѣлью перехватить эту часть русской флотиліи и попытаться разбить ее отдѣльно. Тѣмъ временемъ Гельмшерна уже узналъ о неудачномъ исходѣ предпріятія фонъ-Фегезака, а также о томъ, что обѣ наши шхерныя эскадры соединились и выдвинулись передъ Або. Поэтому Гельмшерна, считая свои силы слабыми, а также подъ влияніемъ недавней неудачи десанта у Лемо и въ виду не прекращавшагося противнаго вѣтра, уклонялся отъ столкновенія; тѣмъ болѣе—онъ 12-го іюля получилъ извѣстіе о томъ, что новая русская эскадра прошла Юнгферзундъ. Но на другой же день пришло отъ короля новое, еще болѣе категорическое приказаніе, въ которомъ выражалась увѣренность, что адмиралъ уже выступилъ «для уничтоженія своего противника». Выдѣливъ тогда часть своихъ силъ къ Юнгферзунду, чтобы задержать въ этомъ узкомъ дефиле русскія подкрѣпленія, если бы таковыя появились снова изъ Финскаго залива, Гельмшерна двинулся самъ въ направленіи къ Або, выславъ впередъ развѣдочныя суда ²⁾. Какъ разъ въ это самое время графъ Буксгевденъ рѣшилъ, по дошедшимъ до него о передвиженіяхъ шведскаго флота свѣдѣніямъ, что непріятель прежде всего намѣренъ перервать связь между Або и Гангеуддомъ, гдѣ либо въ окрестностяхъ острова Кимито, съ тѣмъ, чтобы въ дальнѣйшемъ пытаться овладѣть именно Гангеуддомъ. Мы уже знаемъ изъ предыдущаго, какое важное значеніе придавалъ этому пункту Буксгевденъ. Онъ счелъ наступленіе Гельмшерны предпринятымъ съ цѣлью *помѣшать русской Абовской флотиліи поддержать Гангеуддъ*. Съ захватомъ послѣдняго шведы, по мысли Буксгевдена,

1) Тамъ же.

2) Sv. hr. 1808—09. IV стр. 27.

получали опору для производства новой высадки, но уже гдѣ-либо, положимъ, на полуостровѣ Поркалаудѣ, съ цѣлью угрозы съ тыла самому Гельсингфорсу ¹⁾).

Эти то опасенія и привели къ *раздѣленію силъ* нашей гребной флотиліи; часть ея послана была къ Юнгферзунду; часть поддерживала береговые посты у Гельсинге, часть ушла на развѣдки... Въ результатѣ въ рукахъ Мякиннина (лейтенанта, временно заступившаго мѣсто начальника гребной флотиліи капитана 1 ранга Селиванова) оставалось всего 12 канонерокъ и 2 іюля. Шведская гребная эскадра, подъ начальствомъ адмирала Гьельмшерна, въ превосходныхъ силахъ, появилась около полудня 18-го іюня въ виду нашей и, двигаясь въ косвенномъ порядкѣ, открыла огонь; но отвѣтная стрѣльба нашей артиллеріи была настолько успѣшна, что шведы пришли въ разстройство и отошли. Однако, нападеніе было повторено, причемъ противникъ, получившій подкрѣпленіе, пытался прорвать нашу линію, но безуспѣшно. «Тщетно шведскій адмиралъ (какъ доносилъ впоследствии графъ Буксгевденъ) понуждалъ лодки къ порядку, тщетно многія изъ нихъ подходили на самое близкое разстояніе; общее смятеніе, крикъ, множество обломковъ, снастей, покрывавшихъ море, были яснымъ знакомъ ихъ большой потери». Къ вящему неблагополучію шведовъ, задулъ противный для нихъ вѣтеръ, а къ намъ подоспѣли вернувшіеся изъ крейсера 2 канонерки и 1 іюль. У непріятеля было разбито 4 судна, изъ коихъ одна канонерка приткнулась на мель у острова Ганго, гдѣ и была брошена, утопивъ свои орудія. Съ подходомъ къ вечеру подкрѣпленія изъ 15-ти судовъ, шведы, пользуясь наступленіемъ сумерокъ, отошли къ востоку, прикрываясь островомъ Крампе. Капитанъ 1 ранга Селивановъ, по возвращеніи своемъ отдалъ приказаніе флотиліи отходить ближе къ Або, такъ какъ вышеупомянутое движеніе шведовъ грозило отрѣзать наши суда отъ материка. Отходъ этотъ былъ мастерски исполненъ подъ покровомъ ночи, такъ что на утро шведы съ удивленіемъ замѣтили исчезновеніе противника. Въмѣстѣ съ тѣмъ послано приказаніе всѣмъ откомандированнымъ судамъ возвращаться къ Або.

Новая позиція для гребной флотиліи избрана была всего въ 8-ми верстахъ передъ Або, между островами Рунсало и Хирвисало. 20-го іюня гребной шведскій флотъ, въ количествѣ не менѣе 58 су-

¹⁾ См. «Журналъ военныхъ дѣйствій графа Буксгевдена отъ 13 и 16-го іюня 1808 г.

довъ разнаго типа, подошелъ на 3 версты къ нашей флотиліи, но остановился и не предпринималъ никакихъ дѣйствій до вечера 22-го числа. Въ этотъ же день, въ 6 часовъ пополудни, сперва къ нашему авангарду приблизились шесть канонерокъ и завязали перестрѣлку, подъ прикрытіемъ которой двинулась длинная линія судовъ; на лѣвомъ крылѣ ея находились, сзади канонерокъ, баржи съ десантомъ. Повидимому, непріятель имѣлъ намѣреніе произвести высадку на островъ Рунсало и, дѣйствуя оттуда во флангъ и тылъ нашей флотиліи, заставить ее прекратить бой. Находившійся здѣсь дежурный генераль Финляндскаго корпуса, генераль-маіоръ Коновницынъ, разгадалъ это намѣреніе и поспѣшилъ занять выдающійся мысъ на этомъ островѣ стрѣлками. Такимъ образомъ, этотъ маневръ шведовъ былъ парализованъ.

Флотилія наша, въ числѣ 26 судовъ, построилась въ одну линію въ проливѣ между Рунсало и Хирвисало, выдѣливъ 3 канонерки уступомъ впередъ для прикрытія своего лѣваго фланга, противъ котораго шведы напрягали особыя усилія. Однако мы удерживали ихъ все время безустаннымъ огнемъ съ самаго близкаго разстоянія. На тотъ же флангъ произведена была противникомъ атака 12-ю канонерками, а транспортныя суда двинулись къ острову Рунсало; но правый нашъ флангъ тотчасъ же подался впередъ, а стрѣлки, бывшіе на островѣ, открыли частый огонь, и попытка десанта была отбита. Тогда шведы усилили огонь противъ обоихъ нашихъ фланговъ, заставили ихъ нѣсколько отступить, послѣ чего обрушились на центръ. Но передовая шведская галера была встрѣчена, по распоряженію Коновницына, 5-ю нашими канонерками, подбита и выведена на буксиръ изъ подъ выстрѣловъ; та же участь постигла и слѣдующія за нею въ кильватерѣ суда. Наступила ночь, но шведы и не думали прекращать своихъ атакъ и продолжали учащенно обстрѣливать нашу флотилію. Наконецъ, они тронулись впередъ всѣмъ фронтомъ. Въ отвѣтъ всѣ наши гребныя суда разомъ налегли на весла и съ громкимъ «ура!» ринулись на встрѣчу шведамъ, осыпая ихъ картечью. Этотъ отвѣтный натискъ рѣшилъ дѣло. Противникъ, не ожидавшій столь смѣлаго контръ-удара, смѣшался, суда его пришли въ разстройство и стали по одиночкѣ искать себѣ укрытія за островами. Послѣ преслѣдованія на протяженіи не болѣе версты, наши суда возвратились на свое прежнее мѣсто.

Этотъ молодецкій бой гребной эскадры у Хирвисало стоилъ намъ весьма небольшихъ потерь (10 убитыхъ и 15 раненыхъ); повреждено 9 канонерокъ и 2 іола, причемъ, согласно донесенію

Коновницына, ни одно изъ этихъ судовъ не выходило изъ строя, производя исправленіе подъ огнемъ и затѣмъ снова вступая въ бой... У шведовъ всего повреждено до 20 судовъ.

Такимъ образомъ, покушеніе противника противъ нашего гребного флота окончилось на первый разъ неудачею. Это имѣло для насъ существенно важное значеніе, такъ какъ затрудняло противнику производство столь желательныхъ ему высадокъ, а у нашихъ моряковъ пріободрило духъ и вселило въ нихъ увѣренность въ томъ, что противникъ, столь кичившійся своимъ превосходствомъ на морѣ и въ особенности своей шхерной флотиліей, оказался и въ этомъ родѣ боя не непобѣдимымъ. Бой мелкихъ судовъ въ связи съ берегомъ—это именно тотъ морской бой, который со временъ Великаго Петра, сродни нашему флоту; тѣсная связь гребнаго флота съ берегомъ, съ сухопутными войсками, въ Хирвисальскомъ бою выразилась особенно рельефно, не только въ содѣйствіи стрѣлковъ на Рунсало, сыгравшемъ столь существенную роль, но и въ общемъ управленіи боемъ, которое, оказавшись въ рукахъ сухопутнаго генерала, отъ этого не потерпѣло ни малѣйшаго ущерба.

Въ шведскихъ источникахъ эти неудачныя активныя попытки Гельмшерны приписываются преувеличенному представленію шведскаго адмирала о силахъ своего противника, что помѣшало-де ему нанести русской флотиліи болѣе рѣшительный ударъ ¹⁾. Въ концѣ концовъ Гельмшерна остался только наблюдать за выходами отъ Або, съ цѣлью встрѣтить нашу флотилію новымъ боемъ, если она повторитъ активную попытку.

Извѣстіе о томъ, что русскій гребной флотъ, хотя и отбилъ направленные на него удары, но вынужденъ былъ снова вернуться въ Або, побудило короля Густава-Адольфа IV отправиться лично на театръ шхерныхъ операцій. Онъ назначилъ герцога Карла Зюдерманландскаго (впослѣдствіи король Карлъ XIII) главнокомандующимъ всѣхъ войскъ и крѣпостей Швеціи, а самъ, на яхтѣ «Амадисъ», отдавъ распоряженія объ усиленіи войскъ на Аландѣ, 22-го іюня (4-го іюля) прибылъ къ гребной эскадрѣ Гельмшерны, намѣреваясь лично руководить дѣйствіями шхернаго флота.

Въ концѣ іюня 1808 г. изъ Свеаборга въ Або тронулись 3-й и 4-й отряды нашей гребной флотиліи, въ составъ которыхъ вошли частью суда, захваченныя у шведовъ при капитуляціи Свеаборга, частью присланныя, наконецъ, изъ Петербурга и Роченсальма. 30-го іюня

¹⁾ Sveriges kriget 1808—09, т. IV, стр. 293.

выступилъ изъ Свеаборга еще 5-й отрядъ; всѣ эти флотиліи двигались тѣмъ же путемъ, что и первые два отдѣленія, т. е. мимо Гангута и черезъ Юнгферзундъ. Путь этотъ—кратчайшій и, сверхъ того, избавляетъ гребныя суда отъ движенія въ открытомъ морѣ. Какъ сказано выше, первые два отряда нашего галернаго флота благополучно проскочили въ Або, такъ какъ шведы упустили преградить имъ путь въ Юнгферзундъ. Узнавъ о томъ, что нами снаряжаются новыя флотиліи, шведскій король приказалъ выдѣлить къ Юнгферзунду 25 гребныхъ судовъ и 2 фрегата изъ эскадры Цедерстрема. Сверхъ того шведы высадили стрѣлковъ на острова по обѣ стороны пролива. 3-й нашъ гребной отрядъ, находившійся подъ начальствомъ капитана 1-го ранга графа Гейдена и шедшій въ головномъ эшелонѣ, вынужденъ былъ поэтому приостановиться. Не имѣя достаточно силъ, чтобы форсировать Юнгферзундъ и сбить преградившаго этотъ тѣсный проходъ непріятели, графъ Гейденъ рѣшился попытаться пройти такъ называемымъ «каналомъ Кимито», отдѣляющимъ этотъ большой островъ отъ материка. Еще по распоряженію Петра Великаго онъ былъ заваленъ каменными загражденіями, чтобы, въ интересахъ болѣе успѣшной обороны Або-скихъ шхеръ, лишить противника возможности обходить Кимито. Теперь обстоятельства измѣнились и обходнымъ путемъ приходилось пользоваться намъ самимъ.

Оказалось, однако, что даже самыя мелкосидящія суда отряда не могутъ здѣсь пройти. Пришлось прибѣгнуть къ углубленію пролива. Послѣ двухдневныхъ, тяжелыхъ и утомительныхъ трудовъ, 40 лодокъ и іоловъ протацили по мелководью, оставивъ по южную его сторону болѣе крупныя суда и транспорты. Къ сожалѣнію, противные вѣтры нѣсколько дней задерживали графа Гейдена и не давали ему возможности обогнуть островъ Кимито по сѣверному (Релакскому) проливу, чѣмъ воспользовались шведы, послѣшивъ съ частью канонерокъ къ выходу изъ Релаксъ-фьорда. Такимъ образомъ, непріятель преграждалъ оба шхерныхъ фарватера, и водное сообщеніе Гангута и Свеаборга съ Або было прервано. Для облегченія прорыва гребныхъ флотилій, по распоряженію графа Буксгевдена, на оба берега Релакскаго пролива высланы были сухопутныя войска; по гранитнымъ скаламъ втащили на рукахъ орудія. Такимъ образомъ, съ сухого пути готовилась поддержка фланговымъ огнемъ атаки гребныхъ судовъ. Однако, шведы предупредили насъ: 9-го іюля, въ 4 часа пополудни, атаковали они нашу

флотилію, отрядивъ часть своихъ лодокъ для дѣйствія противъ стоявшей на скалистомъ мысу южнаго берега пролива батареи. Бой на морѣ продолжался 4 часа, пока графъ Гейденъ не бросилъ на лѣвомъ своемъ крылѣ 5 канонерокъ на abordажъ. Этотъ ударъ рѣшилъ дѣло; непріятель смѣшался и, подъ пулями нашихъ стрѣлковъ, расположенныхъ по обоимъ берегамъ пролива, стступилъ. Преслѣдовать наша флотилія далеко не рѣшилась, такъ какъ фарватеръ намъ былъ совершенно неизвѣстенъ; приходилось все время дѣлать промѣры и подвигаться впередъ съ большою осторожностью. Что же касается противника, то ему содѣйствовали мѣстные лодчана и прибрежные жители, изучившіе свои окрестныя воды до мельчайшихъ подробностей.

На другой день послѣ описаннаго боя, названнаго боемъ у *Тавастеншера* (по имени близлежащаго островка), къ каналу Кимито подошелъ слѣдующій эшелонъ канонерокъ, такъ называемый 4-й отрядъ гребной флотиліи. Восточные вѣтры согнали воду въ каналъ; онъ обмелѣлъ, такъ что только 19-го іюля эшелону удалось пробраться по сѣверную сторону канала и соединиться съ флотиліей графа Гейдена.

Оба отряда, вслѣдствіе полученной графомъ при Тавастеншерѣ раны, объединились подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Додта.

Въ свою очередь, шведы, будучи увѣрены, что наша гребная флотилія непременно станетъ пробиваться къ Або, и пользуясь тѣмъ, что отъ острова Кимито фарватеръ, идущій къ Або, направляясь прямо на сѣверъ, проходитъ только между материкомъ и островомъ Сандо, не допуская никакого движенія даже мелкосидящихъ судовъ во всѣ прочіе проливы, рѣшили преградить снова намъ путь. На берегахъ острова Сандо и на островкѣ Рефваренъ (посреди пролива) были выстроены батареи; второстепенные проходы завалены камнями, устроены стрѣлковыя позиціи. Съ нашей стороны тоже готовились: выстроили батареи, на материкѣ и на островѣ Кимито (послѣдняя обстрѣливала проливъ анфиладнымъ огнемъ), расположили стрѣлковъ, наконецъ, заготовили подвижную батарею. Шведская флотилія была подъ начальствомъ самого адмирала Гьельмшерна. 20 канонерокъ защищали проходы по сторонамъ Рефварена (гдѣ была батарея), а 20 лодокъ и 7 галеръ составляли резервъ, восточнѣе Сандо. Характеръ дѣйствій обѣихъ сторонъ поразительно походилъ на атаку и оборону тѣснины на сухомъ пути, съ тою разницею, что роль штурмующихъ колоннъ

играла флотилія. Самъ главнокомандующій графъ Буксгевденъ, желая видѣть морское сраженіе, прибылъ сюда вмѣстѣ съ генералами Коновницынымъ и Сухтеленемъ.

Въ 3 часа пополудни на 20-е іюля открытъ былъ огонь съ нашей батареи на Кимито по острову Сандо и шведскимъ судамъ, а по Рефварену—съ материка. Вслѣдъ затѣмъ флотилія наша пошла въ атаку; 40 канонерокъ было раздѣлено на 3 колонны. Одна шла берегомъ Кимито, другая—на Рефваренъ, третья—вдоль берега материка, на лѣвое крыло неприятеля; 10 судовъ было оставлено въ резервъ. Сперва упорный бой съ обѣихъ сторонъ былъ безрезультатенъ; но когда лѣвой гребной колоннѣ нашей удалось ударить въ тылъ Рефварена, одновременно съ фронтальнымъ на него ударомъ средней колонны, успѣхъ быстро склонился на нашу сторону. Минскаго полка капитану Скерлетову ¹⁾ удалось высадиться на Рефваренъ и, захвативъ батарею, водрузить на ней русскій флагъ. Неприятель, на всѣхъ парусахъ и усиливъ греблю, уходилъ въ проходы между шхерами. Двѣ роты съ Кимито (гдѣ начальствовалъ генералъ Тучковъ 3-й) перешли вбродъ на островъ Сандо, овладѣли засѣками и батареею. Еще одну егерскую роту послали осмотрѣть сосѣднія шхеры. Казалось все было кончено. Уже графъ Буксгевденъ, бывшій на Кимито, успѣлъ съѣздить на Сандо и, возвратясь, расположился со штабомъ обѣдать на мызѣ Вестаншеръ. Войска Тучкова стали на бивакъ, запылали костры, запахло кашей; артилерійскія лошади мирно пущены были на пастбище... И вотъ, вся эта идилія внезапно оказалась нарушена невѣдомо какъ и откуда явившимися шведскими войсками! Переполохъ, разумѣется, возгорѣлся страшный.

Неприятельскія колонны были впервые замѣчены изъ оконъ той мызы, гдѣ обѣдалъ главнокомандующій; это былъ отрядъ полковника Палена, около 1,000 чел. съ 6-ю орудіями, который былъ высаженъ на западномъ берегу Кимито, съ приказаніемъ пробраться въ тылъ нашимъ батареямъ. Палену вполнѣ удалось, никѣмъ незамѣченнымъ, произвести въ назначенномъ мѣстѣ десантъ, такъ какъ обычный нарядъ казаковъ по наблюденію за побережьемъ былъ именно въ это время снятъ: казаки были назначены въ почетный конвой къ ставкѣ главнокомандующаго! Если бы Паленъ довершилъ свое внезапное

¹⁾ Всѣ наши канонерки, кромѣ гребцовъ и рулевыхъ-матросовъ имѣли на себѣ, какъ уже упомянуто, полевую пѣхоту.

появление быстрою и рѣшительною атакой, то успѣхъ дѣла былъ бы обезпеченъ и удачный для насъ исходъ боя галерной флотиліи могъ завершиться чуть-ли не захватомъ въ плѣнъ главнокомандующаго со всѣмъ его штабомъ! Но шведы потеряли время на построение боевого порядка и высылку стрѣлковыхъ цѣпей. Благодаря этому, въ поддержку почетному караулу и конвою графа Буксгевдена успѣли бѣгомъ присоединиться четыре роты, бывшія на островѣ; подвезли и два единорога, съ калибра болѣе сильнаго, чѣмъ шведскія орудія. Завязался огневой бой. На выстрѣлы поспѣшила и та рота, которая, какъ выше сказано, отправлена была для осмотра мелкихъ острововъ и, высадясь на берегъ Кимито, *случайно* оказалась въ тылу шведскаго десанта. Ея появленіе сыграло рѣшительную роль: Паленъ побоялся быть окруженнымъ и началъ отступать. Къ довершенію неудачи, часть судовъ, на которыхъ приплыли шведы, вѣтромъ нагнало на мель. Пока противникъ бесплодно употреблялъ всѣ усилія, чтобы стащить ихъ, нагнавшій его Тучковъ безпощадно разстрѣливалъ его съ самаго близкаго разстоянія. Положеніе было безвыходное, и оставшіеся на берегу шведы положили оружіе.

Этимъ поучительнымъ эпизодомъ завершился бой при Сандо, результатомъ котораго былъ отходъ флотиліи адмирала Гьельмшерна и очищеніе ею фарватера къ Або. Наши гребные отряды 3-й, 4-й и 5-й соединились съ двумя прежними.

Такимъ образомъ, къ концу іюля завершилось сосредоточеніе близъ Або нашей гребной флотиліи ¹⁾, сосредоточеніе, потребовавшее цѣлага ряда боевыхъ столкновеній, изъ которыхъ мы въ концѣ концовъ вышли побѣдителями, удачно пользуясь возможностью, при свойствахъ финляндскихъ шхеръ, оказывать содѣйствіе своимъ гребнымъ судамъ сухопутными войсками, и даже полевой артилеріей. Только благодаря этому содѣйствію и беззавѣтной смѣлости своихъ атакъ, наши канонерки осиливали противника, несмотря на его превосходство въ искусствѣ маневрированія, на знаніе имъ всѣхъ фарватеровъ и мѣстныхъ особенностей...

14-го іюля выступилъ, наконецъ, изъ Кронштадта, нашъ корабельный флотъ, подъ начальствомъ адмирала Ханькова. Онъ состоялъ изъ 9-ти кораблей, 4-хъ фрегатовъ, 2-хъ корветовъ, 2-хъ

¹⁾ Кромѣ судовъ, шедшихъ еще изъ Кронштадта вмѣстѣ съ корабельнымъ флотомъ.

шлюпокъ, 2-хъ катеровъ, 1 люгера и 2-хъ бомбардирскихъ судовъ, къ которымъ присоединился въ Финскомъ заливѣ крейсерскій отрядъ капитанъ-лейтенанта Зуева (2 фрегата, 2 корвета и 2 катера). 25-го іюля эскадра подошла къ Гангуту. Въ это время англійскій флотъ адмирала Сомаренца, крейсировавшій только что на высотѣ Ревеля, ушелъ опять къ берегамъ Германіи. Въ подкрѣпленіе шведской эскадрѣ остались, такимъ образомъ, только англійскіе корабли, подъ начальствомъ контръ-адмирала Гуда, одинъ изъ которыхъ уже сражался съ «Опытомъ». Шведская корабельная эскадра (10 кораблей и 6 фрегатовъ) находилась у Аландскихъ острововъ, имѣя небольшой авангардъ у Юнгферзунда. Цедерстремъ счелъ нужнымъ отойти и занять это новое положеніе, какъ только получилъ свѣдѣнія о появленіи Ханыкова въ Финскомъ заливѣ отъ своихъ развѣдочныхъ судовъ.

Казалось бы, обстоятельства благоприятствовали Ханыкову: силы противника были раздѣлены. Если бы ему удалось разбить шведскій флотъ до возвращенія англичанъ, то, проникнувъ въ Ботническій заливъ, онъ прерывалъ сообщенія шведскаго берега съ финляндскимъ и парализовалъ дальнѣйшій подвозъ подкрѣплений и всего необходимаго къ графу Клингспорту, а также производство высадокъ. Пораженіе шведскаго флота могло бы отдать въ наши руки и самые Аландскіе острова, этотъ естественный помостъ между Швеціей и Финляндіей, служившій теперь королю Густаву IV Адольфу базой для подготовки десантныхъ экспедицій. Можно было исправить ошибку, сдѣланную весною, при посылкѣ сюда смѣхотворно слабого отряда Вуича: утвердиться здѣсь прочно, обезпечивая связь съ финляндскимъ берегомъ и преграждая немногочисленные проходы изъ Балтійскаго моря въ Ботническій заливъ посредствомъ превосходной въ силахъ гребной флотилии... Можно было, наконецъ, самимъ отважиться совершить покушеніе противъ береговъ Швеціи.

Даннымъ Ханыкову секретнымъ Высочайшимъ рескриптомъ отъ 27-го іюня 1808 года цѣлью операцій корабельнаго флота ставились «дѣйствія противъ шведскаго морского вооруженія», причемъ говорилось далѣе, что «министръ морскихъ силъ нашихъ купно по сношенію съ вами начертаетъ планъ, какъ согласить дѣйствія раздѣленныхъ по разнымъ портамъ силъ нашихъ на предметъ къ предположенной пѣли. ведущій». Ханыкову предписывалось «во время плаванія имѣть неослабную бдительность... дабы

англійскій флотъ начальнымъ соединеніемъ со шведскимъ не поставилъ насъ превосходствомъ силъ своихъ въ опасность или затрудненія», а «буде окажется шведскій флотъ крейсируетъ» въ морѣ, «учинить надъ нимъ поискъ и, атаковавъ его стремительно, завладѣть имъ или истребить его». Въ дополненіе къ этому рескрипту, Чичаговъ далъ Ханыкову 4-го іюля подробнѣйшую инструкцію ¹⁾; въ ней прямо указаны даже *способы дѣйствія*, которыхъ слѣдуетъ держаться. Въ этой инструкціи рекомендовалось, по прибытіи въ Свеаборгъ, снестись съ графомъ Буксгевденомъ и «сдѣлать планъ общихъ дѣйствій вашихъ». Объ этомъ одновременно послано уведомленіе и главнокомандующему, въ которомъ выражена увѣренность, что «какъ помянутая эскадра по числу судовъ... не только можетъ быть равносильна состоящему въ морѣ шведскому ополченію, но находится въ возможности чинить надъ нимъ поискъ для возможнаго вреда или и для истребленія его, то оныя купно съ флотиліею, усиливаемою нынѣ отправленнымъ отрядомъ гребныхъ судовъ, послужатъ, конечно, къ облегченію военныхъ сухопутныхъ дѣйствій» ²⁾.

Изъ данныхъ затѣмъ Ханыкову морскимъ министромъ предписаній (отъ 24-го іюля, 6-го и 8-го августа) видно ³⁾, что Ханыкову все время напоминалось, съ одной стороны, что «главнѣйшій предметъ», для котораго его эскадра предназначена,—это «истребленіе шведскаго морского ополченія и завладѣніе онымъ» (предписаніе 24-го іюля), а съ другой—что «при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Финляндіи, при раздѣленіи непріятельскихъ судовъ и при достаточныхъ силахъ нашихъ, состоящихъ подъ начальствомъ вашимъ, ко всякимъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, *время для насъ дороже всего*». Чичаговъ выражалъ увѣренность, что «только драгоценнаго времени вы, конечно, нисколько *не потеряете въ перепискахъ и развѣдываніяхъ о непріятелѣ*, которыя бывають часто излишними». «Дорожить временемъ» побуждало еще и послѣднее извѣстіе отъ графа Буксгевдена (полученное изъ Копенгагена) о томъ, «что бывшіе въ Готенбургѣ англійскіе транспортные суда съ

¹⁾ И рескриптъ этотъ, и инструкція—въ дѣлахъ департамента морскаго министра (№ 4675 за 1809 г., стр. 7—10 и 20—25).

²⁾ Тамъ же, стр. 26.

³⁾ См. тамъ же, стр. 30, 31, 43, 44, 48—50.

войсками и частью военных судовъ... ушли въ Сѣверное море... а нѣсколько англійскихъ кораблей, съ однимъ адмиральскимъ прошли Зундъ и вошли въ Балтику» 1). Дстойно замѣчанія, что 8-го августа Чичаговъ уже предостерегалъ Ханыкова отъ близости англичанъ и рекомендовалъ ему «или учинить рѣшительное дѣйствіе со шведами, *не теряя ни мало времени* или, *буде сіе окажется невозможнымъ, по всей возможности предохранить себя отъ нападенія англійскихъ морскихъ силъ* и, смотря по обстоятельствамъ, войти въ Свеаборгъ или обратить дѣйствія свои въ шхеры». При этомъ указывалось на Поркалаудъ и Гангутъ, какъ на «главныя убѣжища», и на опасность для эскадры *быть атакованною въ Ревель или Балтійскомъ портѣ* англичанами, гдѣ она рискуетъ подвергнуться *истребленію*. Отмѣчаемъ эти указанія, такъ какъ они имѣютъ значеніе для послѣдующихъ событій.

Надлежитъ отмѣтить, что Ханыкову предписывалось еще морскимъ министромъ *принять въ свое вѣдѣніе вѣбную флотилію въ Абоскихъ шхерахъ*, соединить ее и назначить надъ нею главнаго начальника. Такимъ образомъ, Чичаговъ упорно стремился къ тому, чтобы вырвать изъ рукъ Буксгевдена всякую власть надъ морскими силами, хотя бы только шхерными. Ханыкову указывалось только, чтобы онъ снесся съ главнокомандующимъ и «условился съ нимъ о дѣйствіяхъ».

Такимъ образомъ, графу Буксгевдену оставалось лишь выразить свое *мнѣніе* о наилучшемъ способѣ употребленія корабельнаго флота, мнѣніе, не являвшееся для адмирала Ханыкова нисколько обязательнымъ. А совмѣстнаго, общаго плана дѣйствій для сухопутныхъ и морскихъ силъ въ Петербургѣ выработано *не было*. Всѣ указанія флоту давались Чичаговымъ Высочайшимъ именемъ, а взгляды Чичагова и Буксгевдена, какъ уже извѣстно, далеко не были согласны... Независимо сего, самая отдача распоряженій замедлялась тѣмъ обстоятельствомъ, что Чичаговъ изъ Петергофа увѣдомлялъ Ханыкова о томъ, что сообщалъ ему графъ Буксгевденъ изъ Або. И только по приходѣ Ханыкова въ Гангутъ начались между ними непосредственныя сношенія.

«Мнѣніе» графа Буксгевдена состояло въ слѣдующемъ. Корабельному флоту надлежитъ *отрядить эскадру въ Аландскафъ и Ботнической заливъ перехватывать шведскія военныя и перевоз-*

1) Это была эскадра Сомареца.

ныя суда и тѣмъ остановитъ непріятельскія высадки» и, кромѣ того, дѣйствуя «совокупно съ гребною флотиліею, атаковать расположенную у Юнгферзунда непріятельскую эскадру». Кромѣ того, графъ Буксгевденъ писалъ Ханыкову, что за направлениемъ большей части регулярныхъ шведскихъ войскъ въ Финляндію, на Аландъ, въ Шонію и на норвежскую границу, окрестности Стокгольма и ближайшая къ нему часть побережья остались почти все обнажены. «Вы сдѣлали бы великую пользу нашему предпріятію (прибавлялъ главнокомандующій), безпокоя шведскіе берега набѣгами. Для того вы можете употребить десантныя войска, которыхъ у васъ на флотѣ находится до 700 человекъ, высаживая ихъ на берега въ разныхъ пунктахъ... Все сіе приведетъ шведскія войска и короля въ озабоченное положеніе, заставляя его переправляться изъ Аланда на матерой берегъ, причемъ суда наши могутъ нанести имъ весьма значительный вредъ. Важнѣйшее же обстоятельство, что шведы, уже и такъ недовольные войною, еще болѣе будутъ негодовать на правительство; страхъ распространится въ жителей и ропоть въ Стокгольмѣ».

Кромѣ того, Буксгевденъ, также какъ и Чичаговъ, обращалъ вниманіе Ханыкова на значеніе *быстроты*. «Сухопутная часть, при теперешнемъ ея состояніи (писалъ онъ 24-го іюля)... должна ожидать единственно содѣйствія отъ морской силы и стараться до того удержать до послѣдней капли крови берега около Або, дабы не дать непріятелю возможности поставить на нихъ твердую ногу и принудить насъ отступить во внутренность земли, черезъ что морское ополченіе лишено было бы способа совершенно истребить непріятеля. *Все сіе зависитъ теперь отъ времени, которое для насъ дорого и тратитъ изъ оного не должно ни часу, ни минуты*».

Такимъ образомъ Ханыкову ставились совершенно двѣ различныя задачи: 1) «разбить шведскій флотъ до соединенія его съ англійскимъ, всячески избѣгая нападеній отъ англичанъ, и при наступательномъ ихъ движеніи укрыться въ шхеры или въ Свеаборгъ», такъ предписывалось Чичаговымъ изъ Петербурга; 2) Буксгевденъ добивался сверхъ того «диверсіи» противъ Стокгольма, а также ставилъ флоту задачу весьма существенную въ интересахъ успѣха сухопутныхъ дѣйствій: перерывъ шведскихъ морскихъ сообщеній.

Очевидно, объ вторыя задачи могли быть успѣшно выполнены только по достиженіи первой цѣли, которая, въ свою очередь, требовала проявленія быстроты, энергіи и дѣятельности, значеніе которой усиленно указывалось Ханькову и сухопутнымъ, и морскимъ начальствомъ. Несмотря на это, Ханьковъ все же остановился у Гангута въ выжидательномъ положеніи въ теченіе цѣлыхъ *2-хъ недѣль*, теряя драгоцѣнное время. Изъ «Журнала движеній и дѣйствій флота» (дѣло департамента морского министра 1808 г № 1079, стр. 254—262) видно, что Буксгевденъ неоднократно торопилъ адмирала приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Такъ, 5-го августа, занесено въ журналъ: «Адмиралъ Ханьковъ увѣдомляетъ меня, что онъ, согласно моему отношенію, намѣревается: 1) дѣйствовать противу Юнгферзунда, для чего и послалъ *осматривать оный*, и 2) отдѣлить нѣсколько судовъ въ Аландсгафъ *для перерѣзыванія комуникаціи Аландскихъ острововъ со шведскими берегами, дабы оттуда распространяться въ Ботнику*. Между тѣмъ, замѣчаетъ онъ, что движенія его должны быть крайне осторожны, ибо англійскій флотъ... по слухамъ, находится въ Бельгѣ. Находя заключенія адмирала справедливыми (прибавляетъ Буксгевденъ), я поставилъ однако же на видъ, что какъ англичане устремятся въ наши воды, то *тѣмъ дѣятельнѣе искать шведовъ и такъ какъ парусный флотъ теперь раздѣленъ, то разбить его по частямъ, не давая соединиться, а особливо выждать подкрѣпленія союзниковъ*».

Очищенію Юнгферзунда главнокомандующій придавалъ значеніе «въ числѣ первыхъ предметовъ морской части», такъ какъ тогда «можно соединиться всему нашему гребному флоту».

Для достиженія этой послѣдней цѣли Ханьковъ отдалъ приказаніе бывшей при немъ гребной флотилии подъ начальствомъ капитана Новокшенова «тревожить непріятеля». Капитанъ Новокшеновъ нѣсколько разъ подходилъ къ Юнгферзунду и пытался нанести вредъ стоявшему тамъ отряду шведовъ, но сперва безуспѣшно. Получивъ 6-го августа подкрѣпленіе, онъ въ ночь на 7-е попытался напасть на шведовъ снова, намѣреваясь поджечь суда ихъ брандскугелями, но подвергся на пути нечаянному нападению превосходныхъ силъ. 20 канонерокъ, 25 катеровъ и баркасовъ, съ сильнымъ десантомъ на нихъ, вышли скрытно изъ за шхеръ и бросились на абордажъ, окруживъ наши суда со всѣхъ сторонъ.

5 наших канонерокъ и іоловъ было потоплено вмѣстѣ съ экипажемъ. Гребной фрегатъ или геммавъ Стиръ-Борнъ, на которомъ перебиты были всѣ офицеры, былъ захваченъ въ плѣнъ. Шведы въ восторгѣ отъ такой добычи разграбили камбузъ фрегата и перепились; въ туманѣ и темнотѣ они не замѣтили, что якорь зацѣпился и что фрегатъ, несмотря на греблю, не подвигался впередъ. Это дало возможность лейтенанту Демьянову, командовавшему другимъ геммамомъ, ударить картечью и отбить судно. На другой день прибыло отъ Гангута подкрѣпленіе, посланное Ханьковымъ подъ начальствомъ контръ-адмирала Мясоѣдова. Оно принято было шведами за авангардъ нашего флота, и они поспѣшили сами очистить Юнгферзундъ и отойти къ Аланду на соединеніе съ главными силами.

Другая часть гребной флотиліи, бывшая въ Або, 18-го августа, подъ начальствомъ капитана Селиванова, встрѣтила у острова *Судсало* (между Ништадтомъ и Або) шведскій отрядъ изъ 46 канонерокъ. Въ узкомъ проливѣ загорѣлся бой; сперва шведы имѣли перевѣсъ, потопили у насъ двѣ лодки и двѣ вывели изъ строя; команды и флаги удалось спасти. Часъ спустя, непріятель также потерпѣлъ значительный уронъ; 2 лодки у него было взорвано и 6 потоплено. Этотъ успѣхъ побудилъ насъ перейти въ наступленіе, но свѣжія силы противника, не введенныя еще въ дѣло по тѣспотѣ мѣста, отбили ударъ. Недостатокъ снарядовъ и сильныя поврежденія, полученные почти всѣми нашими судами, заставили Селиванова отходить къ Або. Потери его 45 убитыхъ и 63 раненыхъ.

Послѣ неудачнаго судсальскаго дѣла графъ Буксегвденъ подчинилъ контръ-адмиралу Мясоѣдову всю гребную флотилію съ присоединенными къ ней парусными судами ¹⁾ и 20-го августа далъ ему предписаніе, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ: не рискуя силами своими, избѣгать рѣшительныхъ столкновеній съ противникомъ, а избрать центральную позицію, пользуясь которою наблюдать за фарватерами и ограждать свои берега отъ возможныхъ покушеній противника произвести десантъ; въ случаѣ же успѣшнаго выполненія таковаго, идти сосредоточенными силами истреблять суда непріятельскія. Отсюда видно, что бывший въ Або Гребной флотъ дѣйствовалъ совершенно независимо отъ корабельнаго, будучи, какъ извѣстно, подчиненъ сухопутной власти. Хань-

¹⁾ Т. е. ту ея часть, которая была въ Або.

кову, отдѣленному отъ нихъ шведскихъ флотомъ, владѣвшимъ входами въ Абовскія шхеры, фактически нельзя было объединить въ своихъ рукахъ власть надъ всѣми морскими силами и выполнить въ этомъ отношеніи приказанія морского министра.

Въ концѣ концовъ Ханыковъ 9-го августа тронулся и со всею своею эскадрою вышелъ въ море. 10-го развѣдочныя суда донесли ему, что весь шведскій флотъ находится въ Юнгферзундѣ (онъ снова сосредоточился здѣсь и своимъ появленіемъ заставилъ отступить нашу гребную флотилію). Въмѣсто того, чтобы, не теряя времени, атаковать противника, Ханыковъ трое сутокъ крейсировалъ передъ нимъ¹⁾; когда же, 13-го августа, получилъ отъ передовыхъ судовъ донесеніе, что непріятель снимается съ якоря и выходитъ въ море, онъ повелъ весь свой флотъ къ востоку, рассчитывая выманить непріятеля изъ шхеръ и принять бой поближе къ своимъ портамъ «дабы не быть отъ нихъ отрѣзану», какъ онъ доносилъ потомъ. На разсвѣтѣ 14-го августа русскій флотъ оказался вблизи Балтійскаго порта и увидѣлъ гнавшійся за нимъ непріятельскій флотъ, во главѣ котораго шли два англійскихъ корабля. Во время движенія ночью, съ потушенными огнями, наша эскадра разстроилась; передовые корабли сбились въ кучу, а задній 74 пушечный корабль «Всеволодъ», тяжелый на ходу, старой постройки, отсталъ почти на 5 морскихъ миль. Англичане немедленно атаковали его. Ханыковъ просигнализировалъ тремъ судамъ поддержать «Всеволода», но приказаніе это не было исполнено; тогда онъ самъ на адмиральскомъ кораблѣ «Благодать» двинулся на выручку, приказавъ всей эскадрѣ слѣдовать за собою. Видя это движеніе, англійскія суда бросили «Всеволода», уже изрядно поврежденнаго, и пошли на присоединеніе къ шведской эскадрѣ. Командиръ «Всеволода», капитанъ 2-го ранга Рудневъ, въ виду полученныхъ серьезныхъ поврежденій, просилъ разрѣшенія идти чиниться. Его отправили въ Балтійскій портъ, въ сопровожденіи одного изъ фрегатовъ. Такое ослабленіе эскадры на два корабля, въ связи съ поврежденіями третьяго («Сѣверной

¹⁾ Объясненіемъ такой нерѣшительности Ханыкова отчасти можетъ служить обстоятельство, указанное въ рапортѣ его отъ 7-го августа (д. Д.-та м. м.-ра № 4675, стр. 51—52). «Буде по подробнѣйшему обозрѣнію шведскаго флота, найду возможность сдѣлать выгодное для насъ нападеніе, не подвергая опасности нашего флота въ шхерахъ, ибо при всемъ недостаткѣ шхерныхъ нашихъ картъ мы по сіе время не могли достать на флотъ ни одного лоцмана». Обстоятельство важное, съ которымъ придется, быть можетъ, посчитаться и въ будущемъ.

Звѣзды») заставило Ханыкова отойти туда же всѣми силами, стать на якоря и приготовиться на мѣстѣ принять атаку непріятели. «Всеволодъ», ведомый на буксирѣ, былъ неосмотрительно оставленъ позади. Въ 6 миляхъ, не дойдя Балтійскаго порта, буксиръ лопнулъ; это было въ 11 часовъ вечера. Поврежденный корабль никакъ не могъ обогнуть острова Роге и войти въ портъ, почему вынужденъ былъ бросить якорь у самага берега острова. Ханыковъ послалъ флотилію баркасовъ прибуксировать «Всеволода»; въ то время, какъ уже это производилось, на разсвѣтъ, оба англійскихъ корабля бросились въ атаку на пораненный корабль, разсѣявъ предварительно картечью гребныя суда. Положеніе было критическое. Рудневъ собралъ совѣтъ офицеровъ, положившій защищаться до послѣдней крайности, а въ послѣдній моментъ приткнуться на мель, спасти команду, а корабль сжечь. Ставши на якорь на мелкомъ мѣстѣ, Рудневъ заманивалъ туда же англичанъ. Ихъ корабль «Центавръ», подъ флагомъ контръ-адмирала Гуда, схватился съ «Всеволодомъ» на абордажъ. Закипѣлъ кровопролитный рукопашный бой, въ которомъ приняли участіе и команды уцѣлѣвшихъ нашихъ шлюпокъ, во главѣ съ лейтенантомъ Тулубьевымъ и мичманомъ Лазаревымъ (впослѣдствіи знаменитый адмиралъ). Около часа продолжалась бойня и окончилась бы взаимнымъ истребленіемъ, если бы не подошелъ другой англійскій корабль, «Имплекабль», который сталъ разстрѣливать «Всеволода» въ упоръ и, наконецъ, овладѣлъ искалѣченнымъ остовомъ, наполненнымъ трупами; оставшіеся въ живыхъ защитники, чтобы не сдаться въ плѣнъ, бросились въ воду; изъ нихъ на доскахъ, веслахъ и т. п. спаслось 56 человекъ. Такъ какъ нельзя было стащить корабль съ мели—англичане подожгли его, и онъ къ утру 15-го августа взлетѣлъ на воздухъ.

Штиль помѣшалъ другимъ кораблямъ эскадры оказать поддержку «Всеволоду», который, несмотря на то, что команда его состояла большею частью изъ ратниковъ милиціи, безстрашно боролся до послѣдней крайности съ превосходнымъ въ силахъ врагомъ. Въ слѣдующіе дни Ханыковъ продолжалъ оставаться въ Балтійскомъ портѣ, соорудивъ даже на побережьѣ и на островахъ батареи для поддержки флота. 19-го августа къ непріятельской эскадрѣ присоединилась часть крейсировавшаго въ Балтійскомъ морѣ англійскаго флота, съ адмираломъ Сомарецомъ во главѣ. Теперь у непріятели было 16 однихъ линейныхъ кораблей, не считая фрега-

товъ и болѣе мелкихъ судовъ. На 21-е августа назначена была атака, но задулъ свѣжій вѣтеръ съ юга, прямо на встрѣчу противнику, что продолжалось 8 дней. Тѣмъ временемъ на берегу успѣли у насъ возвести 25 батарей, вооруженныхъ 183-мя орудіями. Къ Балтійскому порту притянуто 4,000 человекъ сухопутныхъ войскъ. Словомъ, флотъ нашъ, упустивъ случай помѣриться съ врагомъ въ открытомъ морѣ *въ выгодныхъ для себя* условіяхъ, обратился въ плавучія батареи, подъ прикрытіемъ береговой обороны, которую отчасти обслуживали экипажи тѣхъ же судовъ. Тяготѣніе нашего флота къ берегу и стремленіе вести оборонительную борьбу совокупно съ береговыми укрѣпленіями—есть явленіе постоянное, характеризующее собою тѣ періоды, когда флотъ нашъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, переживалъ состояніе сравнительнаго упадка. Однако англичанамъ, все-таки, не удалось нанести вреда Ханьковской эскадрѣ, а только заблокировать ее. Предложеніе Сомаренца сдать половину флота, а съ остальною свободно уйти въ Кронштадтъ было, разумѣется, оставлено безъ отвѣта.

Къ 17-му сентября, тѣмъ не менѣе, разыгравшіеся сильные осенніе вѣтры заставили непріятеля прекратить блокаду, и суда его постепенно скрылись въ западномъ направленіи. Ханькову приказано было сдать эскадру старшему по себѣ офицеру (контръ-адмиралу Ломену, который и привелъ эскадру въ Кронштадтъ), а самъ онъ, по Высочайшему повелѣнію, отданъ былъ подъ судъ за то, что «вмѣсто точнаго исполненія данныхъ ему предписаній, поступилъ онъ вопреки онимъ, отъ чего не токмо не достигнута цѣль, для которой эскадра была послана, но еще понесенъ уронъ, потеряніемъ 74-хъ пушечнаго корабля». Главными пунктами обвиненія были: во 1-хъ — двухнедѣльная проволочка у Гангута и, второе — гибель «Всеволода». Нерѣшительность Ханькова, его уклоненіе отъ боя въ открытомъ морѣ особенно ярко видны въ его отступленіи къ Балтійскому порту, когда преслѣдовали его только два англійскіе корабля, а весь шведскій флотъ отсталъ такъ, что даже не былъ видѣнъ. Результатомъ суда было разжалованіе Ханькова на 24 часа въ матросы и выключеніе изъ службы тѣхъ трехъ капитановъ, которые не усполнили его приказанія идти на помощь «Всеволоду». Что же касается командира и офицеровъ послѣдняго, то всѣ они признаны невиновными.

Такъ окончились дѣйствія нашего корабельнаго флота. Послѣдній, такимъ образомъ, не оказалъ никакого содѣйствія сухопут-

нымъ операціямъ и только рѣшительные удары графа Каменскаго ускорили окончательное покореніе Финляндіи. Шведы сохранили за собою господство на морѣ, и Ботнической заливъ до наступленія зимы продолжалъ служить связующимъ звеномъ между Швеціей и Финляндіей. Этимъ выгоднымъ условіемъ наши противники не сумѣли, однако, воспользоваться: войска, обороняющія Финляндію, серьезныхъ подкрѣпленій и энергичнаго содѣйствія изъ Швеціи такъ и не получили до самаго конца войны.

При оцѣнкѣ неудачныхъ дѣйствій корабельнаго флота нельзя не принять во вниманіе, что лучшія суда и команды находились у насъ въ эскадрѣ адмирала Сенявина, которая, какъ извѣстно, въ самомъ началѣ войны была захвачена англичанами въ одномъ изъ Португальскихъ портовъ, на пути изъ Средиземнаго моря, и оставлена на «храненіи» въ Портсмутѣ. Половина командъ состояла изъ милиціи, а на «Всеволодѣ» эти ратники составляли даже большую ея часть.

Въ заключеніе приведемъ выдержки изъ отношенія графа Буксгевдена къ военному министру графу Аракчееву отъ 24-го августа, 1808 г. за № 98 ¹⁾, въ которомъ содержится оцѣнка послѣдствій неудачи адмирала Ханькова, съ точки зрѣнія ея вліянія на общій ходъ кампаніи. Взглядъ самого главнокомандующаго, несомнѣнно, представляетъ въ данномъ случаѣ, особый интересъ.

«Ваше сіятельство изволили уже видѣть, что нашъ флотъ, вмѣсто дѣятельнаго крейсерства между шведскихъ береговъ и Юнгферзунда, и вмѣсто того, чтобы предупредить непріятельскіе соединенія, простоялъ по большей части въ Гангутѣ, а потомъ, будучи преслѣдуемъ непріятельскимъ флотомъ, равныя силы съ нимъ имѣющимъ, ушелъ къ осту и неизвѣстно куда скрылся, какъ полагать должно, безъ бою.

Появленіе на высотахъ Свеаборга и противу Гангута непріятельскихъ фрегатовъ и малыхъ судовъ свидѣтельствуетъ, что на водахъ финскихъ господствуютъ теперь шведскіе крейсеры, между тѣмъ когда главный ихъ флотъ отошелъ паки къ весту. Причины такового движенія силъ неизвѣстны; полагаю, что безъ важныхъ об-

¹⁾ Д. Д-та Морского Министра № 1079, стр. 276 и В. Учр. Арх. Гл. Штаба отд. 2. д. № 1659.

стоятельствъ господину адмиралу Ханыкову никакъ не должно бы рѣшиться на сіе предпріятіе... Умалчивая объ опасности береговъ по Финскому заливу, и проходя безъ изслѣдованія, что послѣ сего положеніе непріятели въ Аландѣ сдѣлалось обезпечено и что онъ можетъ теперь дѣйствовать съ большимъ вредомъ для нашего гребного флота, я особенною своею обязанностью ставлю поставить вашему сіятельству въ виду *о плаваніи нашихъ транспортныхъ, которые содѣлаются теперь часто добычею непріятели*. Главные запасы наши въ Свеаборгѣ... не составляютъ больше 3,000 кулей муки, между тѣмъ какъ армія, довольствующаяся изъ оныхъ запасовъ, требуетъ каждодневно до 330 кулей».

Отсюда Буксгевденъ приходитъ къ заключенію, что «есть-ли водяная комуникація по Финскому заливу будетъ пресѣчена», то армія «въ разсужденіи ея пропитанія» подвергается великой опасности, ибо извѣстно, что «сухопутная перевозка провіанта болѣе нежели затруднительна» ¹⁾.

«Соображая причины удаленія нашего флота», Буксгевденъ недоумѣваетъ, почему Ханыковъ уклонился отъ боя. Если нашъ флотъ, равный непріятельскому по числу судовъ и орудій, и уступалъ ему въ личномъ составѣ, а потому «не въ состояніи былъ-бы маневрами дѣлать рѣшительные поиски надъ непріателемъ», то (полагаетъ главнокомандующій), все же долженъ былъ дать сраженіе, ибо, въ случаѣ поврежденія, близость портовъ Гангута, Ревеля и Свеаборга дала-бы ему «вѣрное пристанище» для починокъ; противникъ - же (также, конечно, поврежденный), долженъ былъ бы уходить въ Карлскрону и «очистить не только воды Финскаго залива, но и Ботнику, чѣмъ для сухопутныхъ движеній принесена была бы существенная польза».

¹⁾ Обь организаціи въ войну 1808—09 гг. у насъ подвоза водянными путями, какъ моремъ, такъ и по внутреннимъ озерамъ, архивы даютъ весьма интересныя и поучительныя данныя, которыя мы считаемъ необходимымъ подвергнуть изученію. Во время русско-японской войны очень много говорилось о водянныхъ путяхъ и мы сильно чувствовали на себѣ всю невыгоду пренебреженія къ нимъ. Что же касается Финляндіи, то здѣсь и въ будущемъ могутъ повториться случаи, когда, за невозможностью пользоваться желѣзными дорогами, придется прибѣгать къ водяннымъ путямъ по примѣру 1808—09 года.

Въ концѣ концовъ главнокомандующій находилъ, что если флотъ (корабельный) остатокъ навигаціоннаго времени думаетъ провести въ портахъ и такимъ образомъ оставить наши берега открытыми, то «буде отъ него нельзя уже получить той пользы, которую ожидать надлежало, и буде онъ опасается имѣть дѣло съ непріателемъ, *по крайней мѣрѣ могъ - бы конвоировать наши транспорты*».

П. Кибѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

